

18+

Павел Сергеевич
Замышляев

Из глубины в горы

Для школьного возраста

Павел Замышляев

**Из глубины в горы. Для
школьного возраста**

«Издательские решения»

Замышляев П. С.

Из глубины в горы. Для школьного возраста / П. С. Замышляев —
«Издательские решения»,

Это сборник рассказов, написанных автором в школьные годы, но удивительным образом созвучных голосам взрослых людей, ищущих смысл в повседневности. Здесь есть всё: попытка покорить вершину и осознание её одиночества, тоска по деревенской простоте и страх перед городской суетой, магия момента и горькая трезвость воспоминаний. Эта книга — попытка остановить мгновение, в котором каждый читатель узнает самого себя. Для тех, кто устал от суеты и хочет почувствовать пульс настоящей жизни.

Содержание

Гора	6
Деревня	7
Дождь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Из глубины в горы Для школьного возраста

Павел Сергеевич Замышляев

© Павел Сергеевич Замышляев, 2026

ISBN 978-5-0071-1365-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гора

Вот и она — вершина.

Казалось, здесь будет холодно и туманно от вьюги, но нет — вокруг ясно и гуляет лишь прохладный ветерок. Да, невелика она: плоская площадка — шаг в ширину да два в длину. А вокруг — красота! Вокруг — бесконечное небо, безоблачное и почти бесцветное: так высоко я нахожусь. Внизу — гора: белая, серая, зелёная, синяя, разноцветная. И воспоминания.

Вон там, ещё у самого подножия я стоял и смотрел на гору, силясь сквозь облака увидеть её вершину: а что там будет? Переживал, боялся, что такая огромная глыба каменная не покорится мне.

Потом вздохнул и принялся подниматься, что поначалу оказалось очень просто, так что я приободрился, повеселел и прибавил скорости. Камень за камнем, метр за метром, когда поднимаясь в гору, когда отдыхая на уступах.

Я очень удивился, обнаружив, что гору покорял не один я: сотни и тысячи таких же, но *других* людей усердно поднимались вверх, то обгоняя кого-нибудь, то отставая; то оставаясь навечно в долине, то срываясь в чёрное ущелье.

Нас оставалось всё меньше и меньше, а подниматься становилось всё труднее и труднее. Многие из тех, *других*, стали мне приятелями и друзьями: мы помогали друг другу подниматься. Многие не выдерживали и оставались на той высоте, до которой дошли. Многие падали: их протыкали острые скалы и камни. И вот — я один, а до вершины — лишь день.

Никого не было рядом, никто не мог приободрить, не с кем было поговорить. И я уже было хотел остановиться, отказаться, остаться здесь, не дойдя до вершины — зачем она мне! С кем разделить радость? И будет ли радость? Ведь я не знаю, как там будет, на вершине. Может, там вечный холод, смерть и холод?!

«Нет! Вздор! Зачем же я шёл сюда, поднимался, предвкушая, как я буду вспоминать всю свою жизнь? Там — не может быть смерть! Нет! Там не может быть холода!» — шептал и кричал я, поднимаясь почти по отвесному гладкому камню горы. Ногти загибались наружу, скребя по серой стене, зубы скрипели, волосы седали и выпадали.

И... вот и она — вершина, вершина мира, вершина жизни.

Пока я оглядывался назад, смотрел вниз, уже стемнело. Я присел на краю обрыва и не смотрел уже вниз: глаза мои устремились вверх. На небе светила полная луна и уже кое-где проглядывали маленькие, ярко горящие звёзды. Вскоре весь небосвод засиял огоньками-точками. Там, вдали, наверху — что там? за звёздами?... Но это не так уже важно — ведь я на вершине, я поднялся, я добрался, я выжил, я дожил, я прожил жизнь.

«Вот так бы сидеть... нет, лучше лежать», — я прилёг на тёплый камень, и теперь со всех сторон меня окружало звёздное небо, — «Лежать тут, под небом, думать об его тайнах, стремясь разглядеть меж звёзд что-то высшее, непостижимое, важное. Расслабиться, не думать о прежней, прожитой жизни, не шевелиться, не слышать крики и возгласы новой порции поднимающихся сюда, на вершину. Вот она — жизнь. Она началась только сейчас».

Деревня

Деревня. Грязненькая, ухабистая, низенькая, обветшала и в то же время зелёная, деревянная, тёплая, светлая. И — бескрайняя. Выйдешь с утра во двор, трава под ногами зелёная, вся в росе, глядишь по сторонам — там солнце встаёт, там речка вдали сверкает, там тополя старинные шумят от небольшого ветерка. А над тобой — небо синее-синее, бесконечное. А как здорово поздно вечером попить горячего чаю, сидя на скамейке у дома и глядя на зажигающиеся звёзды в небе. В дождь — здорово сидеть в избе, слушать капли, шуршащие по крыше, и читать какую-нибудь книгу потолще. А зимой, когда снег на улице, сугробы, здорово греться у печки, потрескивающей сухими поленьями. Сидишь, подрёмываешь... Где же в городе такое увидишь и почувствуешь?

В деревне здорово. В деревне воздух, в деревне баня с печкой, в деревне солнце, в деревне колодец, в деревне есть всё то, чего нет в городской квартире. Казалось бы, в городе: летом вентилятор, прохладно; зимой — обогреватель, телевизор; воду натаскивать не надо — она есть в кране. Но всё не то. Хочется, хочется в деревню, непонятно от чего. Хочется неудобства, хлопот, прополки и полива. Хочется простора — которого нет в городе — и хочется самобытного, именно деревенского уюта, которого недостаёт в квартире.

Мне нравится отдыхать в деревне. Ходить просто так по дорожкам, по траве, по саду. Медленно-медленно. Так, что даже кажется, что не идёшь вовсе, а стоишь на месте. И разглядывать всё: деревья на пути, камни, листья подорожника на обочине просёлочной дороги, в пыли; как речка течёт, как коровы пасутся на лугу. И начинаешь замечать мелкие, совсем крохотные детальки, на которые не обращал внимания ранее. В городе так медленно не походишь: все спешащие, кишащие люди будут на тебя оглядываться, будто ты и не человек вовсе, а какое-то странное существо неизвестно откуда, махнут, плюнут, отвернутся и скажут: «А, деревня!..». В городе нужно бежать, прыгать, ползти, изворачиваться и уворачиваться. А за городом от этого отвыкаешь, от этого всего отдыхаешь. В городе вечером непременно нужно лечь на диван перед телевизором и уснуть; в деревне вечером можно выйти погулять на улицу, если погода хорошая, можно почитать книгу или поразгадывать кроссворд, можно послушать радио, которого в городе уже почти нигде нет, кроме машины таксиста.

Так что — поедете-ка в деревню, хоть на несколько дней. В деревне — совсем другой мир.

Дождь

Вера работала продавцом в цветочном магазинчике.

Каждый рабочий день её был похож на предыдущий: мало кто заходил в уютный зелёный павильончик, и Вера обычно сидела со свежим номером сканвордов. Разве что ближе к вечеру заходили две старушки в белых платочках, присматривали какую-нибудь цветущую фиалку, надевали толстые очки в роговых оправках, смотрели на цену и, что-то причитая насчёт пенсии и буржуев-продавцов, скорее семенили к выходу.

Но как-то раз день выдался не совсем обычный: пасмурный и холодный, с сильным ветром. В магазинчике стоял обогреватель с красными раскалёнными пружинами. За витриной, на улице, лил дождь, а Вера накинула на себя сверху серую шерстяную безрукавку и разгадывала очередной сканворд.

— Бывает вредный, а бывает полезный...

— Холестерин, — ответил незамеченный доселе за разгадыванием покупатель, старичок с хрипловатым голосом, длинной белой бородой и тонким зонтиком. — Барышня, будьте добры, вот этот букетик, с розами.

— Да, да... пожалуйста, — засуетилась Вера, отложила газету со сканвордом, достала маленький, но красивый букет, протянула старичку. — С вас...

Тут на улице что-то ярко сверкнуло — молния — и грохнуло — гром был оглушительный, так что Вера даже не сказала цену. В магазин тут же забежала худая девушка с тяжёлыми авоськами, чуть моложе самой Веры, а затем толстый, как шар, в шерстяном пальто, без шапки, весь мокрый и красный мужчина, который отпыхавшись, закричал:

— А! Всё пропало! Дождь! Не успел!.. — прокричал и, обиженный, сел на деревянный стульчик у входа, изредка вздыхая.

Девушка с зонтиком тихо и скромно встала в уголке:

— Можно, я у вас дождик пережду?

— Конечно, оставайтесь, — быстро ответила Вера. Она чувствовала, да и уже знала, что сегодня будет нескучно. Дождь снаружи ещё усилился и лил уже стенами.

Молчание затянулось. Белобородый старичок стоял с маленьким букетиком в одной руке и с зонтиком в другой. Почему-то он показался Вере похожим на Айболита.

— Вы врач? — спросила она.

— Да, я стоматолог. Я зубы лечу. Щёлк-щёлк! — сказал он и пощёлкал зубами.

— А давайте знакомиться, раз уж такой случай!.. Дождь, думаю, ещё долго будет... — предложила всем Вера. — Меня Верой зовут.

— Константин Петрович, — представился стоматолог. — Очень приятно, — и сделал лёгкий кивок головой.

— А я Вика, — робко сказала из угла девушка.

От толстяка ответа не последовало.

— Да вы присаживайтесь! — громко пригласила всех Вера, сняла с низенькой скамейки несколько горшков и указала на свободное место. Константин Петрович с радостью согласился, присел на скамью и разложил рядом с собой на полу зонтик — сушиться. Вика, было, дёрнулась с места, но тут же осеклась, увидев приветливо улыбающегося стоматолога, сидящего на скамейке. Толстый гражданин, по всей видимости, бизнесмен (у него в руках была кожаная сумочка, какую носят только бизнесмены), надутый, сидел на деревянном стульчике и не говорил ни слова.

Стоматолог огляделся, рассмотрел растения в горшках, растения без горшков, цветы в подарочной бумаге и без, белый потолок с белыми казёнными лампами и сказал:

— Я шёл сюда купить букетик цветов для моей жены. Сегодня ночью она прибудет на поезде. По странному стечению многих обстоятельств мы не виделись целый год. Она приедет, и я, наконец-то, увижу её. Итак, я купил цветы (о, барышня, я же не заплатил, простите великодушно — буду уходить — обязательно...) Я уже, было, собирался отправиться домой, как в этот тёплый магазинчик, так сказать, на огонёк, зашли двое преинтереснейших пациента. Что ж, начнём диагностику! Вика, я вижу, вы очень стесняетесь — расслабьтесь, здесь все, можно сказать, свои, хе-хе... Вы обеспокоены — у вас дома маленький ребёнок...

— Да... Откуда вы знаете?... Я... была на рынке, закупала продукты... у меня сын маленький дома остался... тут дождь... гроза... я испугалась и сюда зашла. Я грозы очень... боюсь.

— Не беспокойтесь, — успокаивающе медленно проговорил Константин Петрович. Вере уже становилось интересно — будто она смотрела модное психотерапевтическое шоу «Доктор Курпатов». — Сын ваш дома в игрушки играет — он и не заметил, что на улице гроза...

— Да что вы говорите! Такой гром — и не заметил!? — громко говорила вышедшая из угла Вика. Но она подумала и так и осталась стоять, изредка поглядывая на улицу через витрину — не кончается ли дождь.

— Ну, а теперь приступим, так сказать, к casus letalis, хе-хе. Сударь, — обратился Константин Петрович к бизнесмену, — позвольте узнать ваше имя.

— Виктор я. Георгиевич. Паниковский. Бизнесмен! В прошлом — бизнесмен. Сейчас уже, наверно, нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.